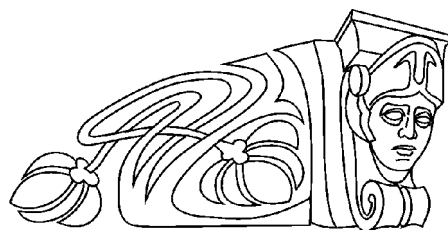

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 44–53
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 44–53
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-44-53>, EDN: QMMKWG

Научная статья
УДК [94+355](410)|1603/1714|

Англия «Великого века» и проблемы военного строительства (1603–1714)

Д. О. Гордиенко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Гордиенко Дмитрий Олегович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, stuartssergant@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3607-2095>, Author ID: 301156

Аннотация. В статье рассматривается развитие идеи и института постоянной армии в Великобритании эпохи Стюартов. На примере английской милитаризации показан процесс складывания военно-фискального государства на Британских островах. Основным политическим событием, приведшим к созданию регулярной армии, стала гражданская война. Флот был порожден противостоянием с Соединенными Провинциями и Францией. Формулируется вывод, согласно которому процесс милитаризации Англии XVII в. был важной частью государственной политики – как Короны, так и ее оппонентов.

Ключевые слова: раннее Новое время, государство Нового времени, милитаризация, регулярное государство, военно-фискальное государство, регулярная армия, британский флот

Для цитирования: Гордиенко Д. О. Англия «Великого века» и проблемы военного строительства (1603–1714) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 44–53. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-44-53>, EDN: QMMKWG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

England of the “Great century” and the problems of military construction (1603–1714)

D. O. Gordienko

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Dmitry O. Gordienko, stuartssergant@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3607-2095>, Author ID: 301156

Abstract. The article shows the development of the idea and institution of standing army in Great Britain of the Stuart age. On the example of English militarization the process of formation of the military-fiscal state in the British Isles is shown. The main political event that led to the creation of a regular army was the Civil War. The navy was spawned by the confrontation with the United Provinces and France. It is concluded that the process of militarization of seventeenth-century England was an important part of state policy, both of the Crown and of its opponents.

Keywords: Early Modern times, modern state, militarization, regular state, fiscal-military state, regular army, British Navy

For citation: Gordienko D. O. England of the “Great century” and the problems of military construction (1603–1714). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 44–53 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-44-53>, EDN: QMMKWG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Данная работа представляет собой попытку реконструкции процесса создания в Англии XVII – начала XVIII в. (Трех королевств Великого века) регулярных вооруженных сил. Если в 1603 г. Корона не располагала постоянной армией и сильным флотом, то к 1714 г. страна обладала достаточно сильной сухопутной армией и претендовала на статус одной из ведущих морских держав.

Собственно, профессиональный интерес к военной истории Великобритании этого периода начинается в первой половине XIX столетия –

времени активного переосмысления истории Британских островов в контексте начала великодержавного и имперского строительства. Одним из первых специалистов, активнейшим образом работавших в данном направлении, стал старший офицер штаба полка Королевской конной гвардии (имеется в виду конкретный полк, а не вся бригада придворной кавалерии) Р. Кэннон, подготовивший обширный ряд полковых историй британской армии, ставших эталонными в свое жанре (например: [1]). В конце XIX в. была опубликована обстоятельная работа пол-

ковника К. Уолтона, старшего штабного офицера британской армии, явившаяся важной вехой изучения военной истории XVII в. на Британских островах [2]. Обобщая труды своих предшественников, сводя воедино путь, проделанный вооруженными силами Великобритании со времен Средневековья и до развития армии империи накануне реформ лорда Кардуэлла, в 1899 г. начал публикацию истории британской армии Д. У. Фортеस्कю. Аристократ, майор ополчения, пожалованный рыцарским титулом за многолетний вклад в увековечивание славной английской военной истории, президент Королевского исторического общества, Фортеस्कю в условиях Великой войны 1914–1918 гг. (накануне и после) написал классическую работу, оду и панегирик армии-создательницы Великой Британии, считающуюся до сего дня классической. Британские вооруженные силы у Фортеस्कю – это армия джентльменов, клуб рыцарей без страха и упрека [3, р. 159–592].

Проблемы строительства армии Нового образца Кромвеля – вооруженных сил, бывших инструментом захвата власти в Британии Нового времени диктатурой военных, – впервые на серьезном уровне были описаны крупным специалистом по английской истории Великого века, современником Фортеस्कю и его предшественником на посту президента Исторического общества, сэром Ч. Х. Фиртом [4]. В дальнейшем эта тема станет предметом исследования американского историка М. Кишлански – крупнейшего исследователя этой проблемы во второй половине XX – начале XXI в. [5].

Основным современным специалистом, избравшим предметом своих научных изысканий военную историю эпохи Реставрации, справедливо считается Д. Чайлдс. В трилогии, разбирающей становление и развитие института королевской регулярной армии, Чайлдс показывает на новом качественном уровне пути развития вооруженных сил и проблемы, с которыми пришлось столкнуться Короне в процессе военного строительства, в том числе те, которые не могли быть подняты авторами «героического направления» (Фортеस्कю и Уолтоном) – коррупцию и другие негативные стороны армейской социальной истории [6–8].

В современной исторической науке «долгий» XVII век пользуется определенным вниманием, существуют как обобщающие, так и более специализированные исследования (например: [9]). Особо стоит отметить работы А. Смит, посвященные роли военных в формировании и функционировании правящих режимов в Великобритании [10, р. 1–217] и Д. Блэка, признанного специалиста по военной истории XVII–XX вв. [11–12].

В отечественной исторической традиции военная история века двух английских революций

не является популярным направлением, в отличие, например, от парламентской или интеллектуальной истории. Среди специалистов по данной проблеме необходимо отметить К. Н. Станкова [13–14] и Д. О. Гордиенко [15]. Вопросы использования армии в качестве «умиротворителя» мятежных окраин рассматривались в работах С. Г. Малкина [16, 17, с. 420–546]. Военно-морская история этой героической эпохи – времени начала спора за наследство пиренейских колониальных империй между Голландией, Англией и Францией – стала темой целого ряда научно-публицистических работ тандема Махов – Созаев [18].

Европа Великого века – война и «долгое XVII столетие»

Главной трудностью роста государственной власти в течение «долгого XVII века» (времени барокко и жесточайших войн, сотрясавших Европу, едва пришедшую в себя после раскола Реформации), роста, заключавшегося в централизации и приобретении монархической властью (там, где она уже существовала) абсолютного характера, была необходимость повышения налогов и создания сильной армии, формирования в условиях «войны всех против всех» развитого и постоянно функционирующего аппарата насилия – важнейшего инструмента в руках суверена при решении вопросов как внешней, так и внутренней политики.

Ко времени воцарения династии Стюартов на престоле объединенных личной унией Трех королевств в начале XVII в. ни Лондон, ни Эдинбург, ни Дублин не располагали сухопутной армией [19, р. 3–4]; сколь-нибудь боеспособным был только английский королевский флот. На пороге Великого века Стюарты столкнулись с возрастающим давлением внутренних и внешних угроз, но без эффективного (силового) инструмента реагирования на них. В начале Нового времени европейские государства вынуждены были изыскивать возможности для своего усиления; победители вошли в XVII–XVIII вв. в «клуб великих держав», проигравшие рисковали лишиться своей государственности.

Основным инструментом нарождавшегося европейского регулярного государства была постоянная армия, активно использовавшаяся для подкрепления авторитета государства во внешних делах. XVII – начало XVIII в., время так называемого «Великого века», было эпохой как минимум двух колоссальных конфликтов – Тридцатилетней войны и войны за Испанское наследство, с примыкающими к ним войнами-спутниками на востоке Европы [20, с. 55–171]. Внутри государства армия гасила очаги сопротивления – от Фронды Людовику XIV и герильи подданных Филиппа IV Испанского до восстаний в России при Алексее Михайловиче. Этот период

стал временем активного создания регулярных армий большинством государств Европы.

Для всех подданных Стюартов вопросы милитаризации государства в «долгом XVII в.» после начала правления Карла I (с его более агрессивной по сравнению с Яковом I внешней политикой) встали с особой остротой – Корона (и Парламент) вынуждена была сражаться со своими политическими оппонентами в Англии, замирать кельтские окраины, удерживать власть, мериться силами с иностранными державами. Страна, пережившая при Стюартах две революции, каждая из которых вызвала тяжёлые гражданские войны, оказалась втянута в серьёзное противостояние со своим вчерашним союзником и постоянным в XVII в. конкурентом – Соединёнными Провинциями. Три войны прошли для Туманного Альбиона с переменным успехом, но Англия потеснила голландцев на море; постоянная угроза со стороны голландцев побудила Британию обзавестись сильным военным флотом (манифестом к строительству которого был Навигационный акт Кромвеля). Угрозы, в первую очередь внутренние, оставались важным фактором развития уже Великобритании и после 1714 г.: первые Георги столкнулись с сильнейшими шотландскими восстаниями под знаменем якобитского движения 1715 и 1745 гг. – и оба раза (как и ранее, в начале правления Вильгельма III) сопутствующим фактором была поддержка мятежников Францией, сильнейшей военной державой второй половины XVII – середины XVIII в.

Каким образом Англия, превращавшаяся из Трёх королевств в Великобританию, бывшая в начале славного (для историографии имперских времен) пути колониального строительства, создавала свои вооружённые силы – боеспособную и с определённого времени многочисленную, по европейским меркам, регулярную армию и мощный военный флот, – прошла путь милитаризации, и был ли он вынужденным ответом на общеевропейские тренды и британские реалии?

Британская милитаризация Великого века: создание института. «Наследие Золотого века»: аппарат насилия в начале XVII столетия

Было бы большой наивностью полагать, что процесс создания британских регулярных вооружённых сил начался в условиях отставания Англии от континента. Большинство европейских держав к началу XVII в. если и располагали регулярной армией и флотом, то в крайне ограниченном количестве. Только голландцы и испанцы обладали крупными вооружёнными силами.

На конец эпохи Тюдоров Лондон имел флот и два отряда гвардии (в начале правления Карла I по штатам было 265 человек в обоих подразделениях) [21, р. 27]. Несколько гарнизонов кон-

тролировали ключевые крепости, исполняя полицейские функции. Волнения на периферии подавляли верные государю лорды. Если конфликт затягивался (ирландский сценарий, как правило), то Корона нанимала добровольцев, формируя войска, задействованные только на время кампании. Большая часть флота в военное время – мобилизованные «купцы». К концу «Золотого века» королевские девственницы Англия ещё не была великой морской державой – было бы большой ошибкой полагать флот Елизаветы (как и Якова I и раннего Карла I) тождественным флоту первых двух Георгов или, тем более, флоту образца 1805 г.

Декларируя верность политике миролюбия, Англия отстаивала свои интересы как при Елизавете, так и при Якове I, отправкой английских контингентов на континент для поддержки союзников. Уже до 1625 г. отсутствие регулярной армии, пускай и небольшой, сковывало руки Стюартам. Риски, вызванные отсутствием полноценных сухопутных сил, стали очевидными на заре царствования Карла I, когда началась война с Францией [22]. Полный провал «замечательной» десантной экспедиции к острову Ре выявил острую потребность в создании постоянной армии, о чём начинали говорить ещё во второй половине XVI в. [23, р. 34]. В это же время ставшая уже традиционной экспедиция к Кадису показала необходимость скорейшего реформирования королевского флота.

Вызванный поражениями в испанской и французской войне кризис власти, вершиной айсберга которого было обслуживание долгов Короны [24, р. 245–246, 252–262], в 1628–1629 гг. был с большим трудом погашен. Начались «одиннадцать лет тирании» – персональное правление Карла I (1629–1640).

1630-е: «одиннадцать лет тирании» и проблемы военного строительства

В 1630-х гг. администрации Карла I удалось совершить рывок в вопросах строительства вооружённых сил. Впервые в истории Англии Нового времени Корона смогла построить сильную постоянную армию и развернуть широкомасштабное строительство военного флота. Однако ключевым вопросом во взаимоотношениях власти и политически активной части нарождавшейся британской нации были сложности в финансировании этих весьма дорогостоящих институтов. И если ведущие континентальные державы при решении подобных вопросов располагали уже существующими контингентами регулярной армии и могли купировать (с огромным трудом) риски от недовольства своих подданных, то Карл I оказался слабее своих политических оппонентов.

Первым в истории Британской короны проектом по созданию постоянных вооружённых

сил стал корпус, который развернул наместник Ирландии виконт Уэнтворт. Подобные идеи активно высказывались ещё в XVI в. Назначенный в 1565 г. наместником Ирландии сэр Г. Сидни предлагал набрать постоянную армию для контроля над Ирландией; офицерские кадры он предлагал найти среди английских дворян, служивших в голландской или французской армиях [25, р. 16]. Эти войска (численностью, как планировалось, до 10 тыс., в реальности удалось собрать немногим больше 6 тыс.) должны были стать опорой Короны в условиях активной в первой трети XVII в. протестантской колонизации Изумрудного острова. Основная часть чинов корпуса была реформистского вероисповедания. Однако для оппозиции эти войска стали удобным поводом обвинить Корону в напрасной трате больших денег (хотя Уэнтворт оплачивал армию из средств, добытых в Ирландии) и намерении при помощи «преторианцев» задушить свободы в Англии. Армию, защищавшую интересы протестантов, окрестили «папистской» (протоколы допросов опального Страффорда [26]).

В 1630-е гг. Карл I сумел впервые после Генриха VIII провести программу по увеличению численности флота. Англия в условиях ухудшающихся отношений с Голландией начала готовится к конфликту, осуществленному только администрацией Оливера Кромвеля – Первой англо-голландской войне.

Корона достаточно уверенно решила поставленные перед ней задачи – армия (на периферии) и флот были созданы в кратчайшие сроки. Однако «денежный вопрос» поляризовал общество, оттолкнул от королевской власти значительную часть нации. Карл I вопреки воле многих своих подданных начал курс на милитаризацию – Англия готовилась вступить в борьбу за свои колониальные и коммерческие интересы.

«Скотт в поход собрался»:

Корона и кельтская периферия, 1637–1641 гг.

«Слабым звеном» режима Карла I, который в итоге оказался втянут в гражданскую войну, стали кельтские территории [27, р. 27]. Неспособность Лондона выстроить свою политику по отношению к Шотландии и Ирландии привела к военным конфликтам, которые Корона не смогла решить ни политическими, ни военными мерами.

В Шотландии Карл I столкнулся с сопротивлением территории, которая по своему военному потенциалу оказалась сильнее Англии – шотландцы опирались на уже оформившуюся традицию наёмничества и тысячи ветеранов европейских конфликтов влились во вполне феодальное ополчение Ковенанта. В ходе Епископских войн шотландцы оказались успешнее, чем английское войско, набранное по традиционной системе, –

милиция и феодальные по своей сути отряды лордов.

В условиях отзыва из Ирландии наместника Уэнтворта, ослабления «ирландской армии» и катастрофы режима Карла I на «шотландском фронте» ирландское восстание 1641 г. стало ответной реакцией на проводимую Коронай политику. На фоне назревающего конфликта в самой Англии Корона не располагала возможностью для скорейшего наведения порядка. Изумрудный остров стал ещё одним «слабым звеном» монархии Стюартов [28]. Кризис в Шотландии и Ирландии фактически уничтожил нарождающуюся Великую Британию.

Если проигранные на заре царствования Карла I войны показали, что Короне для отстаивания своих внешнеполитических интересов нужны регулярная армия и флот, то катастрофические последствия кризиса кельтской окраины рубежа 1630–1640-х гг. наглядно продемонстрировали, что развитый аппарат насилия есть один из важнейших институтов, удерживающий государство от политической смуты.

Двадцать лет Великого мятежа –

обретение регулярной армии, 1642–1660 гг.

Конфликт, разгоревшийся в 1642 г. (его начало традиционно относят к августу, когда в ответ на мятеж «круглоголовые» король поднял свой штандарт в Ноттингеме), разворачивался в условиях отсутствия постоянной армии у противоборствующих сторон. Сложно ответить на вопрос, пришли бы обе стороны к созданию регулярной армии, продлись Первая гражданская война дольше, но неоспоримо, что победившая сила – парламентарии, «круглоголовые» – первыми дошли до организации регулярной армии (армии нового образца). Именно благодаря военному гению лорда-протектора Оливера Кромвеля (а также всем тем представителям английской аристократии и дворянства, возглавивших войска парламентариев – лорда Фэрфакса, например), его реформам, армия Новой Модели сумела стать заметным примером военного строительства своего времени [5, р. 160–163]. Более того, победившая сторона сумела довести количество войск до огромной, по английским меркам раннего Нового времени, численности в 80 тысяч человек.

Полученный инструмент новая власть (парламент образца 1642 г., военная хунта, стоявшая за ранним Кромвелем и режим лорда-протектора) активно применила на практике, решив целый ряд внутренних и внешних вопросов. Армия добила режим Карла I, замирила Ирландию и Шотландию и отразила попытку возвращения престола Карлу II (вместе с эффективно работающими специальными службами Кромвеля) [29]. Опираясь на армию, генералы – наследники Кромвеля, практически ввергли страну в новую

смуту, и армия под командованием Джорджа Монка зимой 1659–1660 г. спасла Британские острова от гражданской войны.

При Кромвеле Англия впервые за долгое время активно и успешно вмешивалась в большую европейскую политику: были разгромлены голландцы, разбиты испанцы – флот провёл десантную операцию на Карибах, начал активно защищать интересы англичан у берегов Северной Африки; сухопутная армия, приданная французским союзникам, захватила в 1658 г. Дюнкерк.

«Армия Его Величества»: вооруженные силы эпохи Реставрации, 1660–1688 гг.

Хотя первой регулярной армией Англии (*de facto*) стала армия нового образца, современная королевская армия, строившаяся в XVIII – первой половине XX в. Британскую империю, выигравшая в составе союзных сил обе мировых войны, (*de jure*) ведёт свою историю с правления Карла II, считает себя детищем четверти века эпохи Реставрации [2, р. 1–14]. Молодой король начал собирать вооружённые силы в эмиграции с 1656 г. [30, р. 10], планируя использовать их для возвращения трона [31].

После Великого мятежа для Короны вопрос обладания постоянной армией стал главным в плане выживания. Для оппозиции сильная армия (отсылка ко временам диктатуры Кромвеля) стала ярко выраженным признаком тирании. Налогоплательщики не хотели оплачивать содержание вооружённых сил [32, р. 50]. В правление Карла II Короне пришлось пойти на компромисс и сохранить институт регулярной армии (под предлогом угрозы внутренних смут [33, р. 24–38] и для ведения колониальной войны в Танжере), однако численность войск была крайне мала. Корона содержала в Лондоне гвардию, ставшую со временем достаточно многочисленной даже по европейским меркам, идущую следом после блестящей гвардии Людовика XIV, а большая часть армейских частей (чуть менее от половины численности всей армии) несла службу в Танжере. При Карле II до начала 1680-х гг. Корона провела две войны с голландцами. Постоянная армия стала основой для формирующихся частей военного времени (на случай вторжения голландских войск была проведена впечатляющая мобилизация войск, увеличившая армию в несколько раз), которая должна была удерживать Шотландию от кризиса каролинского режима [34, р. 44–45]. Национальные вооружённые силы черпали свои кадры из милиции (территориального ополчения) [35, р. 34]. В условиях изменения внешнеполитического курса и внутривластного кризиса начала 1680-х гг. Карл II стал увеличивать численность армии, унаследованной Яковом II. Последний разбил «мятежников 1685 г.», продолжил увеличение численности армии [7, р. 1–22], но не сумел найти общего языка ни со своими

подданными в целом, ни с большей частью военных – результатом стала трагедия короля осенью 1688 г. [13, с. 94–103]. Армия, вымуштрованная и неплохая по своим боевым качествам, не стала сражаться за суверена, которому не доверяла [36, р. 188–209].

Королевский флот, институционально в меньшей степени отделяемый от флота эпохи Протектората и Второй Республики, пережил в правление сыновей Карла I свой подлинный расцвет. В условиях двух войн с голландцами (а к концу периода и возможной подготовки к противостоянию с флотом Людовика XIV) даже противники усиления королевского аппарата насилия понимали, что отказ от сильного флота приведёт к краху коммерческого роста и колониального строительства. Несмотря на определённые трудности 1670-х гг., к 1688 г. английский флот подошёл в хорошей форме и был важной частью формирующегося анти-французского союза.

«Вильгельм и вильгемиты»: армия, флот и политика Короны в 1689–1714 гг.

Славная революция и восшествие на престол Вильгельма III (внука Карла I) и его жены Марии II (старшей дочери Якова II) положили начало так называемой Второй Столетней войне (1689–1815 гг.) – англо-французскому соперничеству [37–38]. Первый раунд этой бескомпромиссной схватки – две тяжёлых войны (Девятилетняя и за испанское наследство) – четверть века беспрецедентного напряжения сил монархии Стюартов принесли свои результаты и окончательно сделали Три королевства великой европейской державой. Несмотря на колебания численности армии (в мирное и военное время), сухопутные силы британцев становятся частью своеобразного «клуба великих держав» – обладательниц мощных сухопутных армий, – миф о сильном флоте и слабой армии к Великобритания эпохи Разума и Революционных войн не применим, хотя королевские войска и не занимали первого места в этом списке (уступая Франции, младшим Габсбургам или России, а затем и Пруссии) – Лондон ставил перед своей сухопутной армией другие задачи.

Армия Вильгельма III – английские войска короля-голландца – стала важным фактором внутренней политики этого государя. Славная и Бескровная революция вылилась в тяжёлую войну на кельтской периферии и была выиграна силой постоянной армии, которая затем, при Вильгельме и Анне I, обеспечивала верность Шотландии и Ирландии Стюартам. Образование Великобритании – уния 1707 г. была во многом подкреплена наличием у королевы Анны сильной армии (далеко не все части которой находились на континенте «на фронтах» Войны за испанское наследство).

Королевский флот также переживает в этот период тяжелое и славное время – активное противостояние с французами, закончившееся разгромом линейного флота Людовика XIV и окончательным закреплением за Англией статуса решающей морской силы.

Милитаризация и милитаристы по-британски: аппарат насилия в действии. «Великанчик Великого века»: особенности применения британской армии на практике

С подачи Д. Линна за французской армией XVII в. закрепилось название «гиганта Великого века» [39]. Армия Стюартов великаном не была, но играла заметную роль в европейской большой политики, и с определённого времени не заметить её стало невозможно.

Одной из насущных проблем, мучавших Англию в первой трети XVII в. была неспособность оперативно собрать войско под знамена короля. Если при решении внутренних проблем ещё можно было ожидать оперативности ополчения, то в случае с заморской экспедицией англичане не могли реагировать своевременно.

Вооружённые силы ранних Стюартов строились на основе ополчения. Такое войско могло проявить себя во внутреннем конфликте, но использовать его вне королевства было сложно. В начале режима Реставрации милиция была основой вооружённых сил, примерно 100 тыс. бойцов территориального ополчения, из которых только Лондон представляет 40 тыс. «Иногда они не намного уступают другим солдатам, благодаря постоянной муштре, свирепости нации и свободе, которую они всегда должны защищать, когда случается, что им приходится браться за оружие против внешнего врага» – восторженно отзывался итальянец граф Мегалотти [40, р. 92].

Кромвель и Карл II отправляли во Фландрию и Португалию слабые экспедиционные силы (до 6 тыс.) – Лондон ограничивался тем, что обозначал союзникам своё присутствие. Только при Вильгельме III, рост численности армии сопровождается наращиванием экспедиционного корпуса; после 1701 г. «за морем» задействованы уже несколько армий. При Карле II возникла необходимость отправки войск в колонии – Танжер (1662–1684 гг.) и нереализованная экспедиция во время Войны короля Филипа (1675–1676 гг.) в Северную Америку. С началом XVIII в. операции за океаном стали нормой для Лондона, более того, с определённого времени колониальный театр становится основным.

Применение армии во внутриполитических конфликтах

В вопросах строительства абсолютной монархии возможность опираться на регулярную

армию была преимуществом, позволявшим суверену увереннее выстраивать свои отношения с подданными.

В 1630-е гг., в период самостоятельного (без парламента) правления Карла I Мученика, Корона, правильно определив вектор вооружённых сил – мощный флот и ограниченная сухопутная армия, – не смогла воспользоваться ставшим впоследствии классическим для Британии tandemом (армия плюс ополчение) для решения внутренних проблем – ирландская армия не пережила своего создателя Уэнтворта, а ополчение в начавшихся Епископских войнах показало своё бессилие.

Гражданская смута 1640-х гг. наглядно продемонстрировала, что только та сторона, которая опирается на боеспособную армию, способна захватить и удержать власть. Кромвель устроил кельтам и роялистам «блицкриг» в Ирландии, затем показал себя талантливым полководцем в Шотландии, разгромив сильную армию Ковенанта и молодого Карла II. Армия решала судьбу страны после смерти Кромвеля – сначала республиканцы подавили восстание Д. Бьюта, затем Д. Монк захватил Лондон [41, р. 68–84], обеспечив Реставрацию монархии (только из чувства справедливости и любви к Родине, как полагал капеллан Монка [42, р. 160–258]).

Реставрация стала эпохой активного применения вооружённых сил внутри страны. Мятеж сектантов в январе 1661 г. в Лондоне оправдал сохранение королевской гвардии (Карл II в несколько раз увеличил её численность) в условиях роспуска регулярных частей парламентской и роялистской армий [33, р. 24–38]. В 1679 г. армия подавила восстание в Шотландии. В 1683 г. Карл II опирался на армию и милицию в условиях Ржаного заговора [43, р. 104]. В 1685 г. Яков II «шттыками» отстоял свою корону – нация протестантов приняла короля-католика [44, р. 66–100]. Вильгельм III разгромил кельтских сепаратистов и якобитов [15]. Английская армия Великого века была инструментом внутреннего употребления – именно дома вооружённые силы, поддерживая порядок и стабильность, оправдывали своё существование (и подкрепляли тезисы сторонников «королевской тирании»).

Применение военной силы на внешних театрах

В начале правления Карла I отсутствие у Англии постоянной армии было слабой стороной режима. Несмотря на отправку на континент английских контингентов при Якове I и «пробу сил» Карла I в войне с Францией, в относительно крупном столкновении за пределами Трёх королевств Англия приняла участие только в 1650-х гг. при Кромвеле в союзе с Францией против Испании, послав контингент в 6 тысяч человек. Англичане доблестно сражались с испанцами (в том числе против роялистов, которыми командовал герцог

Йоркский) во Фландрии и в награду получили порт Дюнкерк.

В 1661 г. Карл II отправил экспедиционный корпус, оплаченный Людовиком XIV, в Португалию – отстаивать интересы родины своей жены Екатерины (и расплачиваться за союз с Лиссабоном, а также полученные от него африканские и индийские владения) [45]; на следующий год во вновь приобретённый Танжер отправился другой английский корпус. Если в Португалии война шла до 1668 г., то танжерская эпопея растянулась до 1684 г. Во время третьей войны с голландцами Карл вновь отправил экспедиционный корпус численностью 6 тыс. военных во Фландрию, и снова главную работу на поле боя сделали французы.

Кардинальный поворот английской внешней политики, начавшийся в конце 1670-х гг., ускорился после вступления на престол Вильгельма III и его жены в 1689 г.: начался период Коалиционных войн с Францией. Помимо Фландрии, англичане появились на более удаленных театрах, в первую очередь в Испании. Британцы взяли на себя борьбу с Людовиком XIV на море. Эти конфликты требовали увеличения численности вооружённых сил на суше и на море и более разумного их раскассирования в мирное время. Непосредственные итоги боевого применения британской армии были скромными – стояла задача поддержать союзников по коалиции. Тяжелые и кровопролитные кампании конца XVII – начала XVIII в. не дали Лондону существенных территориальных приобретений (за исключением Гибралтара). Стало ясно, в первую очередь в самой Англии, что современные и регулярные вооруженные силы нужны для сдерживания врагов – конкурентов растущей мировой торговой империи Великобритании. Армия Англии и «других владений короля» на протяжении XVIII в. становится все более многочисленной. Например, в 1694–1697 гг. Вильгельм держал только во Фландрии 29 тыс. английских войск и 27 тыс. иностранных контингентов, получавших жалование из английской казны [8, р. 268].

Финансирование вооружённых сил

У противников сильной армии (флот меньше волновал общественность) было две ключевых аргумента: во-первых, постоянная армия есть инструмент королевской тирании, во-вторых, содержание «регуляров» ложится колоссальным бременем на казну и карманы налогоплательщиков.

Катастрофическая внешняя политика начала царствования Карла I подорвала государственные финансы – долг более миллиона фунтов стерлингов вынудил короля заложить драгоценности Короны. Финансирование армии Уэнтворта шло из ирландских налогов, но широкомасштабное

строительство флота середины 1630-х гг. привело Корону к необходимости собирать деньги в обход распущенного парламента. «Корабельные» и «датские» деньги, вызвавшие острое недовольство налогоплательщиков, стали одной из причин революции – Корона распространила сбор этих налогов на территории, ранее исторически не входившие в зону их взывания. Проигранные войны шотландцам вовсе подорвали финансовое положение короля, вынудив его обратиться к парламенту.

Начавшаяся гражданская война легла на плечи населения Англии еще большим бременем, нежели до августа 1642 г. (официальное начало гражданской войны) – диктатура 80 тыс. армии и необходимость содержать сильный флот против голландцев привели Три королевства к сильному финансовому кризису. Не случайно, что одним из положений Бредской декларации Карла I было обещание расплатиться с армией Д. Монка.

В царствование Карла II, в период тяжелой колониальной войны в Танжере и частых мобилизаций голландских войн, продолжалось недофинансирование флота, а на армию выделялись и вовсе незначительные средства [46, р. 142–151]: парламент считал это частью борьбы за «экономность» [8, р. 47–56]. Трон устоял только благодаря опасениям налогоплательщиков, что смута будет большим бедствием, чем «тирания» [47, р. 173]. Только Яков II сумеет получить от парламента щедрые субсидии на вооруженные силы – общество боялось вооруженной смуты и оплачивало содержание королевской армии [48].

К ещё большим расходам на содержание вооружённых сил привело начавшееся после 1689 г. противостояние с Францией (Война Аугсбургской лиги, например, обошлась Вильгельму III в 49,2 миллиона фунтов ст.) [49, р. 65] и гражданская война на периферии. И хотя эти действия, увенчавшиеся успехом, Корона смогла объяснить «государственным интересом», к 1713 г. Англия ощущала финансовое бремя четвертьвекового противостояния – Войны Аугсбургской лиги и Войны за испанское наследство.

Армия и флот как часть государства Нового времени по-английски

Возрождение мощи Англии, потерянной в конце Средних веков, когда Плантагенеты проиграли Столетнюю войну, лежало не только в плоскости экономического развития (в чем Туманный Альбион при Тюдорах и ранних Стюартах преуспевал), но и в заметном усилении государства. Со времени позднего Эдуарда IV начался процесс, который при Тюдорах выльется в строительство английского абсолютизма.

В рамках европейских трендов сильное государство нуждалось в инструментах, подкреп-

ляющих волю государя. Особенности географического положения страны позволяли Тюдорам и ранним Стюартам в случае внутренних конфликтов полагаться на ополчение и свиты лордов. Флот, как часть аппарата насилия, появился уже в XV в. Трудности финансирования, стремление суверенов проводить гибкую внутреннюю политику привело к тому, что в XVI в. Корона и не пошла на создание постоянной армии – Лондон действовал в духе континентальных практик. В условиях растущей милитаризации эпохи Раннего модерна Короне удалось усилить флот и создать сухопутную армию как составные части регулярных вооружённых сил. Начав XVII в. без армии и со слабым флотом, к концу столетия Три королевства подошли с сильным флотом и достаточно развитой сухопутной армией. Как и на континенте, цена, заплаченная за обретение «обеих рук potentанта» (выражаясь языком Петра Великого) была огромной, но оправданной – без вооружённых сил нового образца Великобритании не могла считаться великой державой [50].

Британская идентичность: уникальность английского аппарата насилия – сравнивая с континентом

Несмотря на попытки военного строительства, начиная с Карла I, именно флот был приоритетным для Англии «Великого века». Здесь не только осознавали важность развития флота, но имелись и уникальные возможности поддерживать его в приличном состоянии. В отличие от Франции позднего Людовика XIV, который в ходе последней из своих войн лишился линейного флота (и Франция провела Войну за испанское наследство только силами корсаров), англичане флот сохранили, и он стал фактором политического могущества Великобритании. В остальном Англия мало чем отличалась от развитых морских держав – Соединённых Провинций, Франции и Испании. Королевский флот, рожденный в муках строительства абсолютизма 1630-х гг., стоивший Короне репутации (подорванной непопулярной налоговой политикой), стал к концу правления Стюартов символом политической и военной мощи Трёх Королевств Великобритании.

Аномалией для Англии «долгого XVII века» была многочисленная сухопутная армия Новой модели Кромвеля – после реставрации монархии и до Вильгельма III регулярная армия была относительно малочисленной. До воцарения Вильгельма III англичане не использовали иностранных наёмников, в отличие от континентальных стран. Соединённые Провинции и Франция [51, р. 122–134] обладали сильными иностранными контингентами. После 1689 г. Корона всё чаще стала прибегать к услугам европейских «диких гусей», и XVIII в. стал столетием иностранных наёмников на британской службе.

Англичане создали развитый аппарат насилия, который по своей сути отвечал вызову времени. По отношению к армии и флоту Корона и политически активная часть нации в конце концов сумели найти необходимые точки пересечения интересов и достичь необходимого компромисса. Корона предпринимала тяжёлые, непопулярные действия – вопреки желаниям большинства населения шла по пути оправданной государственными интересами милитаризации.

Заключение: вопреки общественному мнению

Династия Стюартов оставила после себя сложное и многогранное наследие. Спровоцировав за полвека две революции и несколько гражданских войн, Стюарты пытались решить целый ряд проблем, доставшихся им по наследству от Тюдоров. Общественность требовала от короля активных действий по продолжению колониальной и внешнеполитической борьбы, начатой при Тюдорах, но выступала против роста финансирования армии и флота, что было необходимым условием успеха этой борьбы. Резкие, непоследовательные и половинчатые действия правительства Карла I вызывали недовольство населения и давали повод к открытым выступлениям против суверена. Судьба Карла I продемонстрировала его потомкам значимость выражения «последний довод короля» в том смысле, что королю порой приходится для решения проблем если не сидеть на штыках, то опираться на них.

История Стюартов показала, что монархия не может балансировать между различными политическими силами, не обладая инструментом, который заставит прислушаться к её голосу (и не только монархия). 1603–1714 гг. – это период эскалации «узаконенного» насилия в Европе, переживавшей острую религиозную борьбу и экономическое и политическое соперничество. Заслугой Стюартов, их окружения и оппозиции (все они работали на усиление английской государственности) стало решение острых и давно назревших вопросов по созданию механизмов финансирования постоянных вооружённых сил. Благодаря (или вопреки) воле Стюартов в XVII в. Англия преобразовалась. При потомках Марии I Шотландской Великобритания сумела не просто стать развитой и влиятельной региональной державой, но заявила о себе как о силе, способной принять участие в борьбе против гегемонии величайшего из королевств Запада – Франции Людовика XIV. Благодаря действиям Короны к концу XVII в. была создана регулярная армия, способная выйти в случае необходимости на высокие численные показатели – впервые в английской истории Нового времени. Великий век означен собой гонку морских вооружений; к 1670-м гг., не сумев решительно разгромить

голландцев, королевский флот обошёл их по количеству и качеству боевых кораблей. Англия и её королевский флот – наследие Стюартов, перешедшее в руки Ганноверской династии – стали одним из важных игроков в решении проблем внешней политики и стабильности экономического процветания – например, в замирении на Балтике в ходе Великой Северной войны 1700–1721 гг.

Развитие вооружённых сил Трёх королевств не могло не оставить в стороне общественное мнение, особенно во времена, когда спали оковы цензуры времён Протектората или Якова II. На рубеже XVII–XVIII вв. развернулась активная «битва памфлетов», авторы которых доказывали свою точку зрения по поводу целесообразности постоянной армии и флота. Звучали голоса и противников (например, дискуссия вокруг памфлета Джона Тренчарда началась в правление Вильгельма III и продолжилась после воцарения новой династии в 1714 г.), и сторонников сильной армии и мощного флота как «основных союзников Англии», способных защитить страну от иноземной угрозы и обеспечить защиту национальных интересов за рубежом [15].

В рассматриваемое время в результате процесса создания регулярной армии и флота Великобритании получила важнейший инструмент современного государства – регулярную армию, позволившую, в свою очередь, форматировать систему управления (в том числе сбор налогов и поддержку органов власти) при помощи «аппарата насилия». Тем более что Корона явно полагала, что уровень налогового бремени на островах значительно ниже, чем на континенте, и подданные, имевшие средства, не хотят без принуждения со стороны властей тратить деньги на свой вклад в общественное дело.

Военно-фискальное государство – это режим, в рамках которого власть принуждает подданных к уплате постоянных (часто более высоких по сравнению с предыдущим историческим периодом времени) налогов и собранные средства идут на содержание все более дорогих по стоимости армии и флота, необходимых для поддержания порядка внутри страны и защиты внешнеполитических целей во вне. Этот инструмент, на приобретение которого Корона при Стюартах потратила колоссальные усилия, к концу правления династии был создан [52, р. 10–41].

Вооружённые силы островной монархии стали претендовать на исключительное значение в истории института постоянных армий.

Список литературы

1. Cannon R. Historical record of The Life Guards. London : William Clowes and Sons, 1837. 300 p.
2. Walton C. History of the British standing army. A. D. 1660 to 1700. London : Harrison and sons, 1894. 887 p.
3. Fortescue J. W. A history of the British army : in 13 vols. London : Macmillan and Co, 1910. Vol. I. 690 p.
4. Firth C. H. Cromwell's army: A history of the English soldier during the civil wars, the Commonwealth and the Protectorate. London : Methuen & Co LTD ; New York : Barnes & Noble INC, 1962. 432 p.
5. Kishlansky M. The rise of the New Model Army. Cambridge : Cambridge University Press, 1983. 377 p.
6. Childs J. The Army of Charles II. London ; New York : Routledge, 2007. 304 p.
7. Childs J. The Army, James II, and the Glorious Revolution. Manchester : Manchester University Press, 1980. 226 p.
8. Childs J. The British army of William, 1689–1702. Manchester : Manchester University Press, 1987. 280 p.
9. Wanklyn M. Reconstructing the New Model Army : in 2 vols. Warwick : Helion and Company, 2015. Vol. 1. 183 p.
10. Smith H. Armies and Political Change in Britain, 1660–1750. Oxford : Oxford University Press, 2021. 346 p.
11. Black J. Britain as a Military Power, 1688–1815. London, Philadelphia : UCL Press, 1999. 332 p.
12. Black J. Beyond the Military Revolution: War in the Seventeenth Century World. London : Palgrave Macmillan, 2011. 234 p.
13. Станков К. Н. Король Яков II и становление движения якобитов. 1685–1701. СПб. : Алетейя, 2014. 416 с.
14. Станков К. Н. Битва на реке Бойн 1690 г. (по материалам английских, шотландских и ирландских источников) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 38–44. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-38-44>
15. Гордиенко Д. О. Идея постоянной армии и памфлетная война в Англии конца XVII – начала XVIII в. // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, № 3. С. 761–771.
16. Малкин С. Г. «Мятежный край его величества»: британское военное присутствие в горной Шотландии в 1715–1745 гг. СПб. : Дмитрий Буланин, 2011. 256 с.
17. Малкин С. Г. Лаборатория империи: мятеж и колониальное знание в Великобритании в век Просвещения. М. : Новое литературное обозрение, 2016. 656 с.
18. Махов С. П., Созаев Э. Б. Схватка двух львов. Англо-голландские войны XVII века. М. : Вече, 2011. 384 с.
19. Barnett C. D. Britain and Her Army 1509–1970. A Military, Political and Survey. London : Allen Lane, 1970. 530 p.
20. Малов А. В. Основные проблемы строительства вооруженных сил России. 1613–1689 гг. М. : Квадрига, 2022. 324 с.
21. Aylmer G. E. The King's Servants: The Civil Service of Charles I, 1625–1642. New York ; London : Columbia University Press ; Routledge and Kegan Paul LTD, 1961. 521 p.
22. Spring L. The First British Army 1624–1628: The Army of the Duke of Buckingham. Solihull : Helion&Company Limited, 2016. 299 p.

23. Young M. B. Charles I. New York : Macmillan Education, 1997. 223 p.
24. Harris T. Rebellion: Britain's first Stuart kings, 1567–1642. Oxford : Oxford University Press, 2015. 588 p.
25. Manning R. B. An Apprenticeship in Arms: The Origins of the British Army 1585–1702. Oxford : Oxford University Press, 2006. 467 p.
26. Rushworth J. Historical Collections of Private Passages of State / ed. by J. Rushworth : in 8 vols. London : D. Browne, 1721. Vol. VIII. 786 p.
27. Russell C. The Causes of the English Civil War. Oxford : Clarendon Press, 1991. 236 p.
28. Curry J., Harris W. Historical Memoirs of the Irish Rebellion, in the Year 1641. London : printed for J. Williams, 1765. 279 p.
29. Whitehead J. Cavalier and Roundhead Spies: Intelligence in the Civil War and Commonwealth. Barnsley : Pen&Sword History, 2009. 243 p.
30. Mansel P. Pillars of Monarchy: An Outline of the Political and Social History of Royal Guards 1400–1984. London : Quartet books, 1984. 207 p.
31. Barratt J. «Better Begging than Fighting»: The Royalist Army in Exile in the War against Cromwell 1656–1660. Solihull : Helion&Company Limited, 2016. 135 p.
32. Harris T. Restoration: Charles II and his Kingdoms, 1660–1685. London : Penguin Books, 2006. 506 p.
33. Whitehead J. Rebellion in the Reign of Charles II. Barnsley : Pen&Sword History, 2017. 277 p.
34. Aylmer G. E. The Crown's Servants: Government and Civil Service under Charles II, 1660–1685. Oxford : Oxford University Press, 2002. 303 p.
35. Harris T. Politics under the Later Stuarts: Party Conflict in a Divided Society, 1660–1715. London ; New York : Longman, 1993. 274 p.
36. Miller J. James II. New Haven ; London : Yale University Press, 2000. 280 p.
37. Crouzet F. The Second Hundred Years War: Some Reflections // French History. 1996. Vol. 10, № 4. P. 432–450.
38. Scott H. M. The Second «Hundred Years War», 1689–1815 // The Historical Journal. 1992. Vol. 35, iss. 2. P. 443–469.
39. Lynn J. A. Giant of the Grand Siècle: The French army, 1610–1715. Cambridge : Cambridge University Press, 1997. 651 p.
40. Magalotti L. Lorenzo Magalotti at the Court of Charles II: His Relazione d'Inghilterra of 1668. Waterloo, Ontario, Canada : Wilfrid Laurier University Press, 1980. 161 p.
41. Hutton R. The Restoration: A Political and Religious History of England and Wales, 1658–1667. Oxford ; New York : Oxford University Press, 1987. 379 p.
42. Skinner T. The life of General Monk Duke of Albemarle. London : Printed for J. Gravesin, 1724. 392 p.
43. Tapsell G. The Personal Rule of Charles II, 1681–1685. Woodbridge : The Boydell Press, 2007. 235 p.
44. Harris T. Revolution: The Great Crisis of the British Monarchy, 1685–1720. London : Penguin Books, 2007. 506 p.
45. Riley J. The Last Ironsides: The English Expedition to Portugal, 1662–1668. Solihull : Helion&Company, 2017. 223 p.
46. Seaward P. The Cavalier Parliament and the reconstruction of the Old Regime, 1661–1667. Cambridge : Cambridge University Press, 1989. 359 p.
47. Hutton R. Charles the Second. King of England, Scotland, and Ireland. Oxford : Clarendon Press, 1989. 554 p.
48. Ashley M. James II. London : J. M. Dent & Sons LTD, 1977. 342 p.
49. Jones J. R. Country and Court. England, 1658–1714. Cambridge : Cambridge University Press, 1978. 388 p.
50. Davies J. D. Kings of the Sea: Charles II, James II and the Royal Navy. Barnsley : Seaforth Publishing, 2017. 288 p.
51. Chartrand R. The Armies and Wars of the Sun King 1643–1715 : in 4 vols. Vol. II. The Infantry of Louis XIV. Warwick : Helion & Company, 2020. 283 p.
52. Glete J. War and the State in Early Modern Europe: Spain, the Dutch Republic and Sweden as Fiscal-Military States, 1500–1660. London ; New York : Routledge, 2002. 277 p.

Поступила в редакцию 11.06.2024; одобрена после рецензирования 15.09.2024;
принята к публикации 10.11.2024; опубликована 31.03.2025

The article was submitted 11.06.2024; approved after reviewing 15.09.2024;
accepted for publication 10.11.2024; published 31.03.2025